Литературные известия

№ 4 (108)
Апрель 2014

Газета Союза писателей XXI века, Союза литераторов России, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня в номере:

✳

Лауреаты журнала «Зинзивер» за 2013 г.

✳

Интервью с Анатолием Хлопецким

✳

Страницы Союза литераторов России

✳

Новинки издательства «Вест-Консалтинг»

✳

Живопись Ульяны Шереметьевой

ОФИЦИАЛЬНО

ЛАУРЕАТЫ ЖУРНАЛА «ЗИНЗИВЕР»

Лауреаты премии журнала «Зинзивер» за 2013 год

ПОЭЗИЯ

Антон Крылов. Спасательный круг. Стихотворения, № 2, 2013

Майя-Марина Шереметева. Любопытные миры. Стихотворения, № 4, 2014

Анатолий Головков. В полуреальном мире. Стихотворения, № 6, 2013

Нина Королёва. Для счастья человека. Стихотворения, № 8, 2013

Дмитрий Коломенский. С маленьким фонариком в деснице. Стихотворения, № 10, 2013

Владимир Бауэр. Иней на клыках. Стихотворения, № 10, 2013

Дмитрий Артис. Пустынные тени. Стихотворения, № 12, 2013

ПРОЗА

Людмила Коль. Такая простая человеческая жизнь. Повесть, № 1, 2013

Инна Иохвидович. Любка. Рассказ, № 2, 2013

ШТУДИИ

Борис Колымагин. Человек в поэзии Всеволода Некрасова, № 1, 2013

Александр Карпенко. «Лучший, но опальный стрелок». Владимир Высоцкий, № 2, 2013

Александр Мелихов. Стиляга большого стиля (о творчестве Василия Аксенова), № 3, 2013

Наталья Лайдинен. Одеждой ангела коснулся (о поэзии Сергея Ныркова), № 11, 2013

Премии «Зинзивера» вручаются за лучшие публикации года.

Лауреаты получают специальные дипломы.

Поздравляем уважаемых лауреатов! И ждем от них новых произведений.

Издатель журнала «Зинзивер», Президент Союза писателей XXI века Евгений СТЕПАНОВ, главный редактор журнала «Зинзивер», член Союза писателей Санкт-Петербурга Владимир ШПАКОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИР

НОВОСТИ «ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА»

Литературный портал «Читальный зал» (www.reading-hall.ru) в апреле 2014 года продолжает расширять контент. Размещаются новые номера журналов, газет, альманахов и книг, а также происходят регулярные обновления блога Евгения Степанова. Число посетителей регулярно превышает 600 человек в день и, по словам создателей портала, это не предел.

Евгений МЕЛЕШИН

СОБЫТИЕ

«ЕВРОПЕЙСКАЯ ВЕСНА ПОЭТОВ» В КИШИНЕВЕ

14-17 мая в Кишиневе прошел фестиваль «IV Европейская весна поэтов», который организовал Союз писателей Молдовы при участии Министерства культуры Молдовы и департамента культуры мэрии Кишинева.

В фестивале приняли участие поэты Молдовы, Румынии, России, Венгрии, Голландии, Украины, Словакии и других стран.

Фестиваль открылся вечером памяти поэта Георгию Водэ (1934 — 2007).

Затем состоялась презентация Антологии современных поэтов Молдовы на венгерском языке, которую составил и издал в Будапеште замечательный поэт и подвижник Атилла Блаш (изд. Парнассзус, 2014). Были также представлены книги современных поэтов и критиков Молдовы и Румынии. Выступили Лео Бутнару, Иоан Холбан, Кассиан М. Спиридон, Илие Т. Зегря, Лучиан Василиу, Мария Шляхтицки, Мирослава Метляева и другие известные литераторы.

Выдающийся популяризатор русской и румынской литератур Лео Бутнару рассказал о своей переводческой работе — он перевел на румынский язык десятки современных русских поэтов, в том числе Веру Павлову, Вячеслава Куприянова, Сергея Бирюкова, Лилию Газизову, Евгения Степанова...

Литературовед Мирослава Метляева представила уникальную книгу-антологию «Современная литература Молдовы».

Каждый выступающий поделился своими соображениями о современном литературном процессе.

Также во время фестиваля состоялись заседания, посвященные проблемам литературного перевода, которые модерировал Президент СП Молдовы поэт Аркадиу Сучевяну, состоялись литературные чтения.

Фестиваль был превосходно организован (здесь огромная заслуга директора фестиваля поэта и прозаика Николае Спатару), литераторы представили свое творчество, наладили творческие контакты, посетили достопримечательности Кишинева и других регионов Молдовы.

Россию на этом фестивале представляли поэты Лилия Газизова (Казань) и Евгений Степанов (Москва).

Главной премии фестиваля был удостоен венгерский поэт Атилла Ф. Балаш. Премии за вклад в культурное сотрудничество получили Илие Т. Зегря, Лучиан Василиу, Джеллу Дориан, Лилия Газизова, Евгений Степанов, Кассиан М. Спиридон, Ян В. Бош, Галина Тарасюк, Теодозия Заривна.

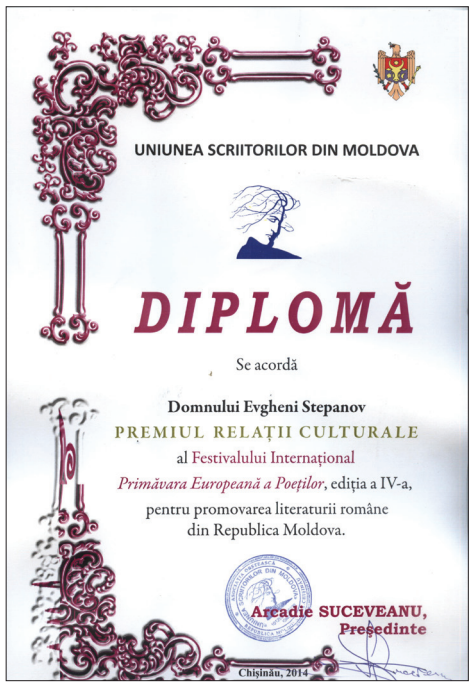
Во время фестиваля состоялась встреча Президента Союза писателей Молдовы Аркадия Сучевяну и директора издательского холдинга «Вест-Консалтинг», члена Президиума МГО СП России, президента СП XXI века Евгения Степанова с послом Российской Федерации в Республика Молдова Фаридом Мухаметшиным.

Были намечены планы совместной работы в области организации литературного процесса, в частности, стороны договорились о том, что будет издана поэтическая Антология русских поэтов на румынском языке и антология молдавских поэтов на русском языке.

Сергей КИУЛИН, фото автора

Торжественный момент: награждение Евгения Степанова почетным дипломом фестиваля

Русские представители на фестивале: Лилия Газизова и Евгений Степанов



АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

АНАТОЛИЙ ХЛОПЕЦКИЙ: «ЧЕЛОВЕК ВСЕГДА ДЕЛАЕТ СВОЙ ВЫБОР!»

Анатолий Хлопецкий – яркое имя современной русской литературы. В прошлом он – известный спортсмен, мастер спорта СССР по самбо, заслуженный тренер России, работал вице-губернатором Калининградской области.

Книги Хлопецкого стали бестселлерами.

Сегодня с ним беседует наш специальный корреспондент.

— Анатолий Петрович, Как Вы, известный спортсмен, заслуженный тренер России, воспитавший десятки мастеров спорта, пришли к литературному творчеству?

– Это, действительно, интересный вопрос. Иногда я сам его себе задаю. Но точного ответа у меня на него нет.

— И все-таки. Что стало отправной точкой в принятии решения писать самому?

– Первую свою книгу я начал писать в восьмом классе, если помните раньше была такая толстая тетрадь в клетку – за сорок восемь копеек. Так у меня была исписана целая тетрадь – тогда я писал фантастику, начитался Майн Рида, Фенимора Купера. Тогда я писал о машине времени. По сюжету повести, мы с друзьями оказались в индейском селении племени могикан, интересно было. Потом я уехал учиться, и тетрадь потерялась.

— Интересно было бы прочитать ее сейчас.

– Конечно, очень жаль, что я ее потерял.

— Может быть, опять начнете писать фантастику?

– Все может быть. Как говорят, второе дыхание открылась в то время, когда я работал тренером и директором спортивной школы самбо и дзюдо. В школе обучалось около тысячи человек. Чтобы завлечь пацанов, надо было знать, что им интересно, какую литературу читают, что бы хотели прочитать. В советское время художественной литературы о борьбе не было, даже если что-то и писалось, то найти было нереально, книги издавались маленькими тиражами. Так получилось, что у меня собралось много разной информации о самбо и дзюдо – исторические данные, воспоминания старших товарищей, которые стояли у истоков создания борьбы самбо и дзюдо в Советском Союзе, а потом и в России. То есть материалом я владел большим. Но как это все описать? Кому доверить? Я стал искать писателя, который подсказал бы мне, как реализовать задуманное. Однако мои попытки найти такого писателя не увенчались успехом. Я понял, что должен сам садиться за стол. И писать. С самого начала я хотел показать, что самбо и дзюдо – это не только физические упражнения, не только борьба, это философия. Философия жизни. И, конечно, это особый вид духовного развития человека.

Все здесь взаимосвязано.

— Какие писатели оказали влияние на Вас?

– В детстве я перечитал сказки всех народов СССР, когда стал постарше, зачитывался творчеством Майн Рида, Фенимора Купера, Марка Твена. Из русских писателей всегда выделял, как, наверное, многие, Пушкина, Лермонтова, Толстого. Но в школе, конечно, я классику еще не понимал. Это понимание пришло значительно позже. Уже в зрелые годы открыл для себя Гоголя, Достоевского. Понял их.

Сейчас я читаю в основном Богословские, духовные книги, пытаюсь разобраться в Библии, Торе и Коране. Кстати, недавно я приобрел книгу «Пророки в Коране» и был очень удивлен – оказывается: все пророки Корана – это те же пророки что и в Ветхом завете, и в Торе, и в Коране. Я очень люблю читать и перечитывать Антония Сурожского, особенно его книгу «Школа молитвы», Игнатия Брянчанинова, Луку Войно-Ясеневского, старца Сафрония, который написал о старце Силуане Афонском, старца Паисия Святогорца... Мне очень близки эти книги. Они доходят до моего сердца, как убежден, и до сердец многих людей.

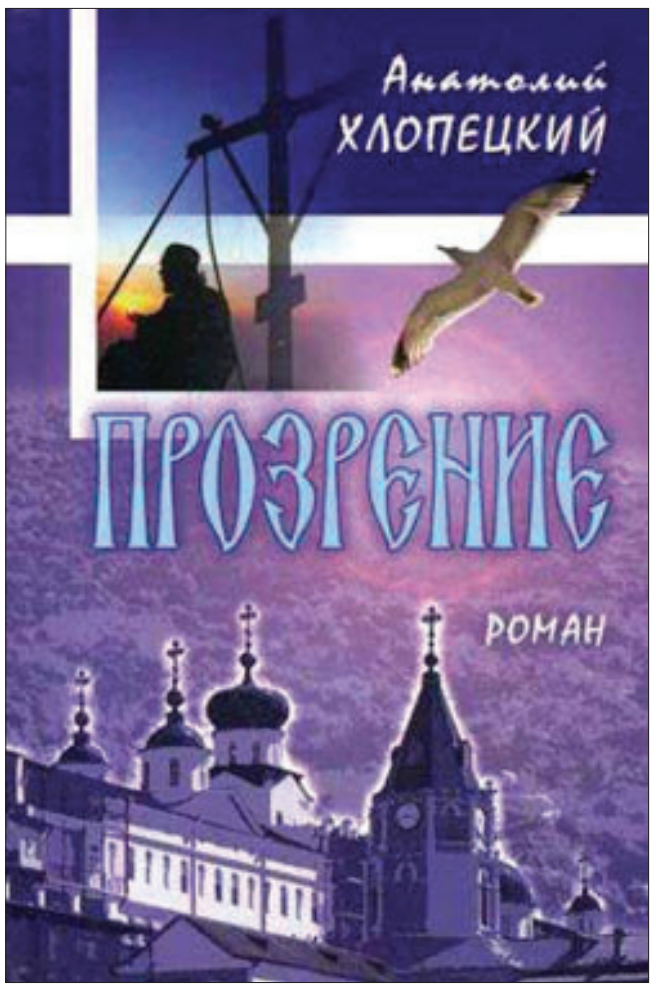
— Какие творческие планы? Какие новые книги мы ждем от Вас?

– В ближайшее время выйдет вторая книга из цикла «Обретение веры». Сейчас идет редактирование трилогии «И вечный бой» для переиздания. Выпуск этой книги приурочен к Международной акции памяти Святого Николая Японского, которая начнется 5 сентября в Санкт-Петербурге и пройдет в 10 городах России, а закончится 21 ноября в Токио на чемпионате мира по самбо.

— Какие темы как писателя Вас интересуют сегодня?

– Мир изменился – на дворе XXI век. Меняются интерьеры, строятся небоскребы, появляются нанотехнологии, но, мне кажется, не меняется сам человек. Как и тысячелетия назад, он делает выбор между добром и злом. Меня интересует человек, что происходит с ним в разных ситуациях, как он принимает решения и что влияет на принятие этих решений.

Однажды на Афоне один старец мне сказал: «Не важно, что происходит перед твоим взором – важно только одно – твоя реакция на происходящее. Ибо это останется в вечности».



Бестселлер Анатолия Хлопецкого – роман «Прозрение»

Мне как человеку, у которого пятеро детей, небезразлично, что сегодня происходит в стране, какие программы обучения внедряют в школах, какие изменения происходят в спортивных школах, и многое другое.... Ибо любые изменения сразу отражаются в быту, на каждой семье.

В последнее время радует то, что государство активно подключается к воспитательному процессу, много говорят о патриотизме. Конечно, для России это явление не новое, но, тем не менее, видно, как положительно меняется настроение у людей, особенно после победы на Олимпиаде и после воссоединения Крыма и России...

Беседу вел
Евгений СТЕПАНОВ

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

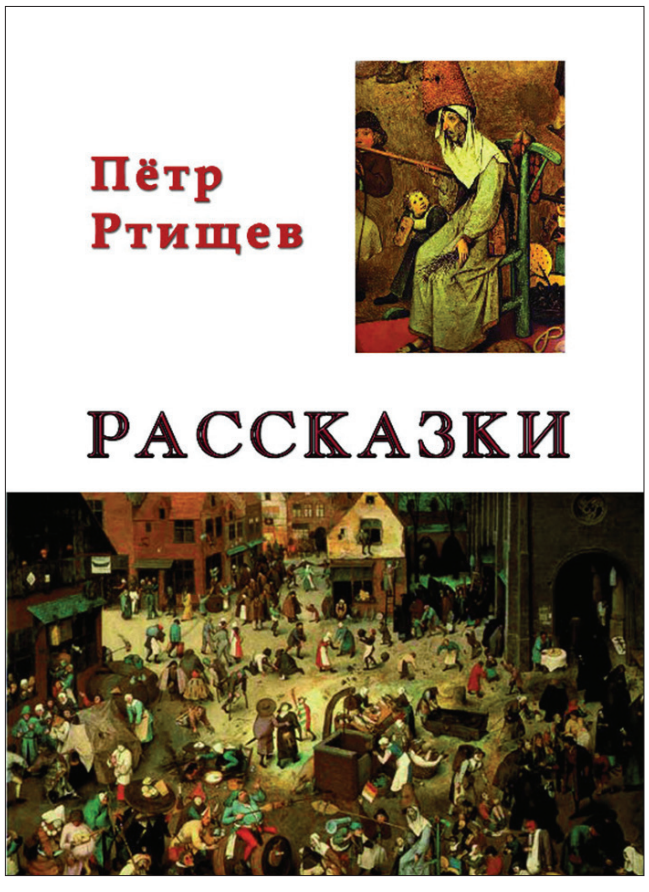
Пётр Ртищев
«Рассказки»

М.: «Вест-Консалтинг», 2012

Как гласит аннотация к книге рассказов Петра Ртищева, этот автор «специализируется» в основном на фантастике. Рассказы Петра Ртищева печатались в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Знание – сила. Фантастика». Теперь даже интересно найти его журнальные публикации и лично посмотреть, чем рассказы отличаются от «рассказок».

У меня возникла только одна версия: возможно, это слово – компиляция «рассказа» и «сказки», и автор хотел подчеркнуть, что его произведения сочетают жанровые черты рассказа и сказки. Нарратив Петра Ртищева оснащен фантастическими дополнениями и допущениями. Да и оформление книги метафорично: это фрагменты картин Питера Брейгеля «Битва Масленицы и Поста» и «Калеки». Вероятно, замысел иллюстрации должен показать читателю с ходу, что «рассказки» далеко не просты, наполнены скрытым смыслом и требуют философского прочтения. При таком подходе автора вызывает вежливое недоумение, почему подзаголовок некоторых текстов – «рассказ фантастический», а у других подзаголовка нет, хотя все рассказы Ртищева сработаны в русле магического реализма. Чаще всего автора интересует тема научного познания мира и цены, которую можно заплатить за эту возможность. Суда по рассказке «Несостоявшийся вычислитель», цена эта может быть непомерна, человеческая жизнь для экспериментатора ничего не значит.

Излюбленный сюжетный прием Ртищева – оглядка в прошлое, реконструкция событий или примет жизни XIX века. По такому принципу построены «Несостоявшийся вычислитель», «Чирьевск», «О хорьках и прочих» – а рассказка



«Человеколюбцы» отправляет своих героев, а с ними и читателя, в Иудею библейских времен, а действие начинается в 20-е годы XX века. Фабулой «рассказок» служат либо бессмертие ученых, начавших эксперименты в незапамятную давность, либо же временной «скачок», столкнувший лицом к лицу в плоскости эксперимента жителей разных эпох.

К сожалению, нельзя сказать, чтобы «Рассказки» Петра Ртищева были сделаны по канонам магического реализма. Роскошные образцы этого жанра оставили нам Михаил Булгаков и недавно ушедший в мир иной Габриэль Гарсиа Маркес. Понятно, что с корифеями тягаться сложно, но все-таки иного выбора нет – хотя бы стремиться к соответствию. Магическому реализму свойственна внутренняя очень жесткая и стройная, хоть и причудливая логика. Строго говоря, смысл произведения в жанре магического реализма сводится к тому, чтобы читатель понял эту логику. Именно такого идейного «стержня» чаще всего недостает «рассказкам» Петра Ртищева, ибо при их чтении все время возникает вопрос «А почему так?..». На вопрос этот невозможно найти ответ, так как автор не ставит перед собой такой задачи. Непонятно, это композиционные недочеты либо, напротив, сознательный авторский ход, но Пётр Ртищев не разъясняет загадок, которые сам же «наставил», не расшифровывает и происходящего в «рассказках». Особенно показателен в этом смысле рассказ «Хобби», где происходят два зверских убийства алкашей, работающих в одной и той же конторе, но эта сюжетная линия не развивается, потому и ясности относительно причин или природы смертей так и не наступает. А ведь эти убийства – двигатели сюжета!.. В других «рассказках» незаметно сюжетных поворотов, интригующих читателя, что тоже является недостатком. Ведь магический реализм – жанр, требующий идеального технического воплощения. Не хотелось бы сосредоточиваться на слабых местах «Рассказок» Петра Ртищева, поэтому просто пожелаю ему успешного преодоления трудностей.

Елена САФРОНОВА

ЖИВОПИСЬ

УЛЬЯНА ШЕРЕМЕТЬЕВА: «ВСЛЕД ЗА ЦВЕТОМ»

Ульяна Шереметьева – выпускница знаменитой Строгановки. За годы, прошедшие со времени окончания института, насыщенные самоотдачей творчества, прошло множество выставок в Германии и России. Нынешняя составилась из трех десятков декоративных натюрмортов. Необычная манера исполнения делает авторский почерк самобытным и запоминающимся. А сами работы, звучные и одновременно лирические, не оставляют сомнения в том, что этот жанр неисчерпаем.

Художница создает свой образный мир, ведя со зрителем диалог на языке цвета, ритма и форм. Ее работы наполнены музыкой, поэзией и особой энергетикой. Это проявляется в цветовых и контурных взаимосвязях, в метафорах, благодаря которым предметный мир натюрмортов обретает свою ауру. Так, приближая далекую во времени античную Грецию, вдруг оживают фигуры в туниках, манекены приглашают в мастерскую, веер и кастаньеты ожидают рук своей повелительницы. Образный строй работ, внешне немногословный, богат, однако, эмоциями и ассоциациями. Традиции и новаторство в работах Шереметьевой переплетаются, создавая особый пластический язык. Палитра художницы отличается сочным цветом, а манера исполнения – уверенным мазком в сочетании с певучестью силуэтов. Ее работы как бы утверждают парадоксальную мысль о том, что натюрморт – не мертвая, а живая натура.

Ульяна Шереметьева – член Международного художественного фонда (IFA), Творческого союза художников России (ТСХР), Союза художников Германии (BBK).

Работы находятся в частных коллекциях России, Франции, Финляндии и Германии.

Лауреат и дипломант ряда Международных творческих конкурсов.

Сайт: http://scheremetjewa.com.

Сергей КИУЛИН

Выставка живописи в Международном художественном фонде с 26 мая по 6 июня 2014 года. Москва, Б. Левшинский пер., д.8/1, стр. 1

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Владимир Коркунов
«Глаза зверька»
М.: «Вест-Консалтинг», 2013

Когда я писала о поэтической книге Владимира Коркунова (Владимир Коркунов. «Наедине». М.: «Вест-Консалтинг», 2013; «Книжная полка Елены Сафроновой», «Дети Ра» № 3 / 2014), то специально обратила внимание на «амбивалентность» поэтического эго автора. Эту в хорошем смысле «двойственность» особо отметил и автор предисловия к сборнику Кирилл Ковальджи. Книга стихов Владимира Коркунова состояла из лирики на вечные темы (любовь и различные ее проявления), созданной в авангардном стиле. Складывалось ощущение, что у автора, как у языческого божества, два лица – смотрящие в прошлое и будущее. Для литературы такой подход как минимум интересен.

Но на основании одного сборника стихов невозможно было сказать, является ли амбивалентность «коренным» свойством художественного мира Владимира Коркунова. На этот вопрос помогла ответить следующая книга этого автора. Это также сборник, но не стихов, а рассказов. У него неожиданное название: «Глаза зверька», – и в загадочности выражения кроется намек на неожиданный ракурс зрения. Намек окажется верным, оправданным всеми пятью рассказами в сборнике: «Глаза зверька», «Следы на песке», «Свидание», «Радуга», «Кот Фёдор и форель».

Основа прозы Владимира Коркунова – сочетание двух и более художественных реальностей, в которых разворачивается действие его историй. Сочетание реальностей прослеживается, прежде всего, в сюжетных линиях рассказов. В рассказе, давшем название сборнику, действует слепой (!) хирург, а также его близкие – усыновитель, он же духовный отец, друг, он же «исповедник», но героев здесь намного больше – то ли они пациенты необычного врача, то ли фантомы, несущие ему важную информацию, поди разберись!.. Поди пойми, в материальной либо метафизической реальности происходит все, о чем рассказывают «Глаза зверька»! Ведь так отозвалась о герое, сознательно лишенном удобочитаемого имени, девушка, являвшаяся ему во сне: «Я полюбила тебя еще до знакомства, ты приснился мне, ты был птицей с человеческими глазами – как у зверька: внимательные, но... беззащитные». К слову, «птица с глазами зверька» – это очевидный ляп или очередное проявление амбивалентности?

Потом девушка из сна исчезла, но куда, возлюбленный не знает, осталась лишь в виде образа на картинах, которые рисовал он – в финале окажется, что на них «нелепыми мазками было намалевано черт-те что». Сколько «слоев» сновидений разделяют (либо объединяют!) всех персонажей этого повествования, можно сбиться со счета, но автору, кажется, интриговать читателя доставляет удовольствие!.. И даже более того: Коркунов подает амбивалентность бытия как повод задуматься над ним. Недаром он устами одного из своих героев говорит другому: «Я хотел, чтобы ты посмотрел на себя со стороны, отсек наносное». Стало быть, постоянное наложение реальностей друг на друга – не слабость воображения, не леность в придумывании сюжетных ходов, а концепция.

Все рассказы Владимира Коркунова сочетают несколько «сред действия»: сказочную и обыденную в «Радуге» и «Следах на песке», поступков и мыслей, как в «Свидании». Кстати, настойчивое присутствие внутреннего мира героев в прозе Коркунова, их рассуждений, их «внутреннего голоса», их попыток идентифицировать, где же они находятся, в качестве одной из составляющих рассказа – из той же оперы: еще одно доказательство того, что творчество этого автора амбивалентно по сути. Даже в простенькой сказочке, замыкающей книгу, «Кот Фёдор и форель», двойственность как насущный признак его художественного мира поднимается в полный рост, но и шутливо обыгрывается. Кот Фёдор раньше был домашним Барсиком, но «познал жестокую правду уличной жизни» и сменил имя (вот и первый «звоночек» двойственности!). Сердобольная старушка Нина подкармливает его, и кот принимает это как должное. Но бабушка проговаривается, что пожарит себе на ужин кусочек форели – и кот оскорблен тем, что ему Нина дает только плебейскую путассу!.. Он собирается наказать старуху презрением: целый год, нет, неделю, ну, хотя бы день ничего у нее не есть! Вот и второе проявление амбивалентности. «Но еще от трех путассу и пары горстей сухого корма... все-таки не отказался». Вот вам и три!.. Люди, бывает, тоже думают одно, говорят другое, а делают третье. Это привычное дело, и мы, кажется, вовсе перестали считать двуличность грехом. Но Владимир Коркунов не нравоучителен. Его проза – не воспитательная метода, да и двуличность в его рассказах – не нравственного порядка, а метафизического. Мне кажется, что автор ищет художественный смысл амбивалентности. А что рассказы с таким посылом получаются замудренными и злоупотребляющими длиннотами разъяснений, так ведь он пока ищет и учится!..

Елена САФРОНОВА

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Павел Рыков
«Биоценоз»
М.: «Вест-Консалтинг», 2013

Суть романа «Биоценоз» Павла Рыкова, тележурналиста по профессии, поэта, прозаика и даже драматурга по призванию, выражена в аннотации к книге:

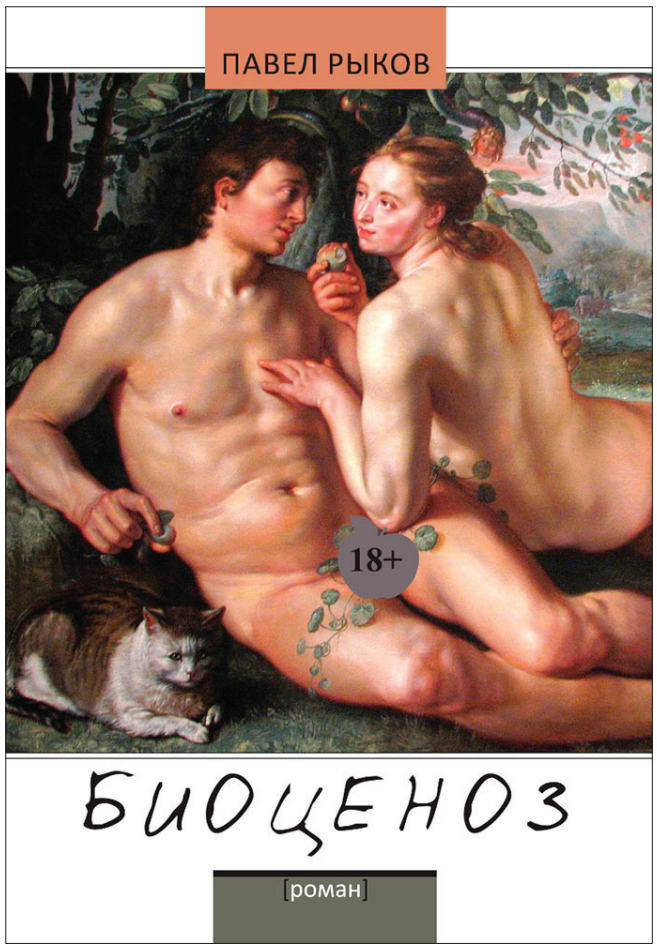
«Какой умник сказал, что человек – центр мироздания?

В центре всего – неразличимые взгляду существа, которые всех и вся, включая любого человека, даже если он без пяти минут академик, превращают в ничто. А мы все вместе: и люди, и звери, и растения, и микроскопические твари – суть биоценоз, где одно не может без другого».

Я бы осторожно назвала такую аннотацию просчетом. С одной стороны, цитата из романа вместо скучного пересказа «это история о...» выглядит завлекательно. С другой стороны, можно было выбрать любую другую цитату, особенно «остросюжетную». Например:

«От уже тронувшегося джипа в его сторону двигался парень в белой бейсболке, надвинутой на глаза, белых брюках и нежно-кремовой курточке. Сергей Константинович узнал его сразу, хотя видел во дворе своего дома в злополучное утро только вполоборота да с затылка. Это был он, тот, что застрелил Лаперуза и следом Гаркушу».

А то аннотация с ходу «сдает» ключевую мысль книги. Да еще и «выдает», что она, на деле, философская, при всей залихватскости приключений главного героя – вышеупомянутого Сергея Константиновича. Словосочетание «философская проза» способно вызвать у неподготовленного читателя, предпочитающего боевики, оскомину, и поэтому спешу сообщить, что в «Биоценозе» от боевика очень много, и любитель захватывающего чтения разочарован не будет. Другое дело, что все же «приключения тела» (выражение братьев Стругацких) не составляют основную идею и замысел романа Павла Рыкова. Идея как раз философская, к тому же «двухуровневая». Первый уровень ее прочтения – цитата про биоценоз: в мире одно без другого существовать не может, «высшие творения природы», люди, зависят от крошечных, невидимых глазу существ – бактерий, микробов, инфузорий. Если понимать слово «биоценоз» более широко, получается, что совершенство рождается из грязи, а жизнь – из смерти, и сама смерть есть не более чем переход из одного жизненного формата в другой. Такой «круговорот» напоминает о знаменитой фразе евангелиста Иоанна «И свет во тьме светится, и тьма его не обеят». Но Иоанн Богослов говорил о Божественном начале мира, а не о цепочке биологических преобразований!.. Именно здесь и начинается, на мой взгляд, второй уровень прочтения идеи романа «Биоценоз»: в людском мире нет ничего возвышенного, тем паче Божественного, существование человека – это всего лишь сложная форма функционирования белковых тел, жизнедеятельность которого столь же физиологична, как жизнедеятельность растения, животного, рыбы, рака, амебы, а летальный исход столь же неизбежен. И никакой души, и ничего метафизического!.. Все на Земле сугубо материально и подчинено объективным законам бытия: победит сильнейший, к жизни необходимо приспособиться, прекращение жизненного цикла неотвратимо, сильные поедят слабых и сами станут пищей, плакать тут не над чем – это закон природы. Воистину, по вере вашей да будет вам! Если жизнь – всего лишь биологический процесс, то и смерть – необходимый элемент биоценоза. Как гласят словари, биоценоз – это исторически сложившаяся совокупность животных, растений, грибов и микроорганизмов, населяющих относительно однородное жизненное пространство и связанных между собой и окружающей их средой.



Однородное жизненное пространство и окружающая среда – это фон романа Павла Рыкова, фон активный, диктующий героям условия бытия и влияющий на их поступки. Постперестроечная Россия, неназванный, но типичный провинциальный город, развалившееся научное учреждение, на обломках которого возникла лаборатория доктора биологических наук, академика Сергея Константиновича. Лабораторию ему помогли восстановить некие бизнесмены, на которых работает бухгалтером жена героя Ксения. Долгое время академик предается любимой научной деятельности и, что греха таить, считает себя выше других людей. Но его иллюзии болезненно разбиваются в день, когда Сергей Константинович приезжает из командировки, как в анекдоте, и в своем дворе становится свидетелем хладнокровного расстрела незнакомца, вышедшего из его подъезда, а также пенсионера, с балкона увидевшего эту сцену. Киллер не заметил Сергея Константиновича, а то его бы тоже застрелил, и романа не было бы. Начинается полицейское расследование преступления. Убитый оказывается любовником Ксении, о чем докладывает главному герою полицейский. Ксения к тому времени исчезает из дома – «пошла прогуляться» и не вернулась, полиция ищет ее как важную свидетельницу. Ксению параллельно с полицией разыскивают ее «начальники», вор в законе и его «шестерки». Академик обнаруживает на складе своей лаборатории ящики с героином. Охранник помогает ему спустить «дурь» в канализацию, наутро его находят зверски убитым, подозрения полиции падают на Сергея Константиновича, он тоже бежит – и от правоохранителей, и от бандитов. Момент побега в художественном произведении задает точку отсчета литературной «схемы», которых тут может быть всего две: жертву догоняют или жертва скрывается, перестав быть собой. Возможен и третий путь – жертва обманывает всех преследователей, похищает их добро, женится на спасенной «по ходу дела» принцессе и улетает в теплые края. Но это сюжет голливудского сценариста, а не современного российского прозаика. Павел Рыков выбирает самый «упаднический» вариант – Сергея Константиновича тропа беглеца приводит на самое дно, на городскую свалку, где он встречает свою первую любовь, изувеченную тяжелой судьбой, а на свалку приезжают эти самые бандиты. Оказывается, они важные лица в городском правительстве и собираются строить мусороперерабатывающий завод в долях с иностранцами. Герой заявляет иностранцу, что на свалке скрывают токсичные отходы, но инвестор его не слышит, а «наша сторона» принимает меры, чтобы он больше никому ничего не сказал. Свалку поджигают вместе с обитателями, живыми и мертвыми. Таков закон биоценоза, в котором мы пребываем – выхода нет, возможна только мимикрия. Но если Бога нет, то все позволено! – давно известно. А в романе Рыкова Бога нет, есть только биоценоз.

Нельзя назвать роман «Биоценоз» литературным шедевром, несмотря на сочность авторского языка. Он несколько схематичен, его перспектива угадывается, персонажи – не столько характеры, сколько функции. Но это весьма актуальное произведение, в том числе в плане основной идеи: по вере вашей да будет вам!

Елена САФРОНОВА

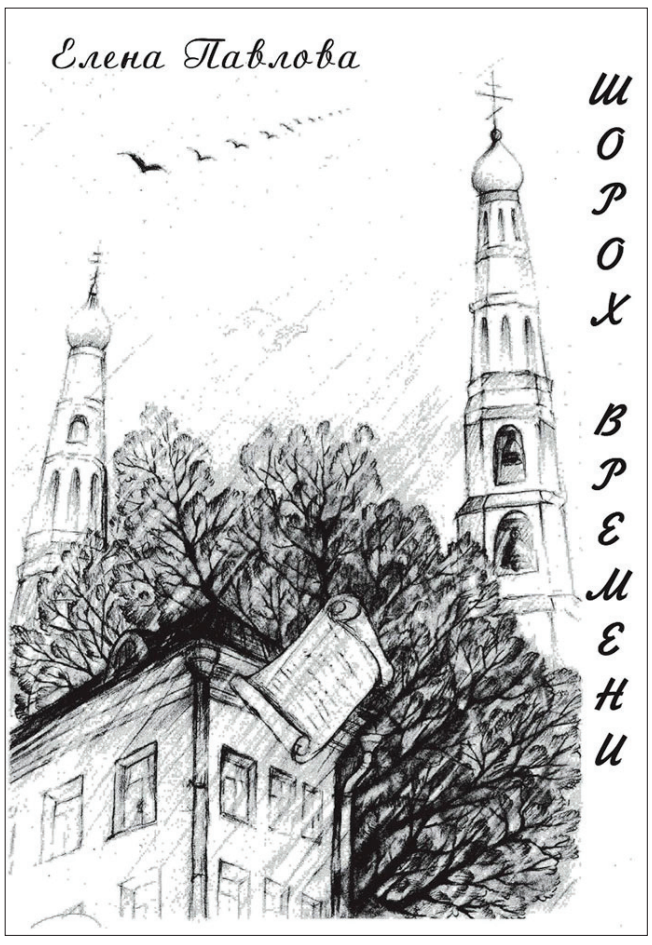
Елена Павлова
«Шорох времени»
М.: «Вест-Консалтинг», 2012

В предисловии к сборнику стихотворений и эссе «Шорох времени» Елены Павловой кандидат филологических наук Татьяна Виноградова старается выстроить определение и характеристики поэтики Павловой: «Философская лирика. Глубокая. Лаконичная. Похожая на древних китайцев. Похожая на видеоряд фильмов Тарковского. Ни на что не похожая. ...Поэзия Елены Павловой являет сложный синтез».

В принципе, «сложный синтез» – это не определение, это, скорее, признание беспомощности рецензента, его неспособности поверить алгеброй (здесь – филологией) гармонию. Впрочем, несколько ключевых моментов Татьяна Виноградова подмечает точно: это и сходство верлибров Елены Павловой с хокку, и общее влияние восточной поэтики, и родственность ее поэтического слога со стихами Геннадия Айги, и медитативность этой лирики:

река отражает небо
и лист
который падает в небо

кривое
зеркало
иллюзии
скрывает
настоящую
форму мира.



Точна и констатация «сложного синтеза». Он проявляется и в конструкции сборника. Пять циклов стихов («Незаменимое», «Он и она», «Океан», «Человек-поле», «Совершенство») сменяет эссе «Управлять реальностью – владеть жизнью». Это довольно любопытный текст, но он не художественный, а, скорее, просветительский, из области духовных практик. Дело в том, что слова «сложный синтез» применимы и к личности Елены Павловой, которую аннотация представляет как «поэта, психолога, нумеролога», физика по образованию и автора четырех книг стихов (с «Шорохом времени»). Стало быть, специфические занятия поэтессы не могли не найти отражения в ее творчестве:

РАВНОВЕСИЕ

вес
бабочки
может стать
последней каплей

НАКАЗАНИЕ

бессмертие
наказание
пустотой

Впрочем, может быть, наоборот – стихи Елена Павлова писала для того же, для чего и эссе, то есть для просвещения своей потенциальной публики. Эссе «Управлять реальностью – владеть жизнью» в популярной форме доказывает теорию, что человек силой концентрации собственной воли способен «растягивать время» для принятия ответственных решений в критические ситуации и даже для продолжения собственной жизни. Спорить с этой теорией не хочется – она оптимистическая и глубоко гуманная. Другое дело, что одной точки зрения, даже аргументированной, недостаточно, чтобы ввести такую теорию в широкий оборот. Возможно, Елена Павлова как раз и хочет «достучаться» до широкого круга читателей посредством художественных произведений, высказать свою точку зрения и свою систему знаний через стихи. Безусловно, это дело вкуса и выбора читателя, принимать ли поэзию Елены Павловой как руководство к действию. На мой взгляд, стихи самодостаточны и пишутся ради стихов. Мне не очень симпатичны литературные произведения, созданные по каким-либо поводам или с какими-либо целями, воспитательными ли, просветительскими, медитативными и пр. Но весьма вероятно, что для кого-то поэзия Елены Павловой окажется не только эстетически приятна, но и полезна.

Елена САФРОНОВА

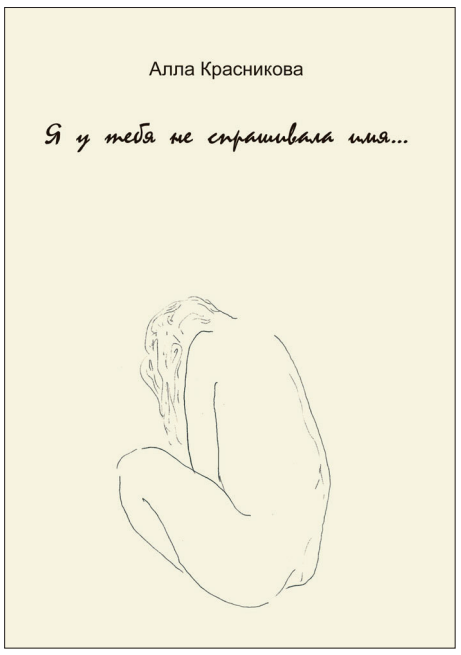
НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Алла Красникова
«Я у тебя не спрашивала имя...»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Алла Васильевна Красникова родилась в российской Карелии, в Петрозаводске. Училась в Карельском государственном педагогическом институте, окончила архитектурное отделение Петрозаводского строительного техникума. Работала техником-архитектором, художником-оформителем.

Ее стихи редко появлялись в журналах. В 1999 году она дебютировала в журнале «Север». В 2000 году там же вышла подборка «Город полночного солнца», в 2011 году стихи появились в литературно-художественном журнале «Крещатик», в 2013 – в «Зарубежных Задворках». Вот, кажется, и все. А поэт она незаурядный. Вполне достойна того, чтоб имя ее стояло в одном ряду со значимыми именами современных лирических поэтов.

Недавно вышедший сборник Аллы Красниковой «Я у тебя не спрашивала имя...» завершается большой хвалебной статьей мастера поэзии и прозы Б. Левита-Броуна, называющего творчество Аллы Красниковой «цветаевским побегом на чахлом древе современной русской поэзии». «Эта маленькая книжечка стихов, – пишет он, – должна стать многократным перепрочтением, принадлежностью душевной жизни. Она есть окно в невозможное, долгожданная чистая капля! Ее надо пить по глотку, как "последнюю связь с догола-откровенной порой", ведь несравненную пору наготы нервов и остроты чувств помнит всякий, и всякий помнит, как незаметно расстался с этой порой, день за днем, год за годом обрастая шерстью защитной житейской тупости». Обращая внимание на мелодичность стиха поэтессы и его немногословность («Ее стихи не так уж часто выходят за пределы восьми/ двенадцатистиший»), называя Музу Аллы Красниковой «поэзией неутоленного рассудка», критик делает акцент на поэтической «свободе высшей пробы». Это «духовная свобода веры в Стих, данный свыше, и доверия Читателю». Слово «Читатель» употреблено Левитом-Броуном с большой буквы. Это может означать либо Высшие духовные силы, либо достойного, глубокого литературного мыслителя. «Доверие» в этом контексте, скорее, слово риторическое, не требующее комментариев. А если с комментариями, то, как мне кажется, поэт пишет прежде всего для себя, не думая о читателе и его доверии, что в конечном итоге подчеркивается и Левитом-Броуном: ее «спокойное безразличие к тем, кому пришло бы в голову задавать вопросы».



Лирика Аллы Красниковой гармонична, и исток ее изначальный – сама природа. И если многие поэты утверждают, что строки им наговаривают некие Небесные Силы, стихи Алле Красниковой надиктовали, похоже, времена года, смена которых не упорядочена лишь только хронологически, как в музыке Чайковского или Вивальди. Весь духовный мир поэтессы, версификации с развернутыми метафорами и внутренними рифмами возникают именно благодаря ее жизни в самой природной стихии. Чуть ли не каждый прожитый месяц отражается на страницах книги светом, несколько печальным.

Лирика Аллы Красниковой женственна, но нельзя назвать ее просто любовной. В ней сконцентрировалась вся жизнь с философским спокойным отношением к прошлому и настоящему, с готовностью принять неизбежное, но принимает жизнь она не как фаталист, а как человек, готовый к развитию хода вещей, на которые нельзя уже повлиять, как нельзя повлиять на смену времен года. Это поэзия без экзальтации, надрыва и излишней горечи. Это поэзия зрелой личности, никого не обвиняющей, не осуждающей и всепрощающей, принимающей мир и себя в нем. В этом смысле русская лирика Аллы Красниковой с «вербными воскресеньями» и «житием посреди снегопада» (фото на сборнике тоже на фоне русской березки) сродни мировосприятию буддийского монаха с его философски-спокойным отношением к жизни. Даже там, где проступают мотивы одиночества и ухода, нет поэтического пессимизма и ламентаций.

цветут средь хлама нашей суеты
печальные лиловые цветы
ирисов хрупкий и короткий вскрик
переведи мне на иной язык
на тот который был а нынче нет
и ничего что я умру в ответ

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

Ирина Голубева
«Здесь тишину называют по имени»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Российский город Иваново – это не только город невест, но и творческих людей – поэтов, писателей, художников. Ивановская земля является родиной поэта К. Д. Бальмонта, французской писательницы Натали Сарот, поэтов-фронтовиков М. Дудина, Н. Майорова, В. Жукова. Замечательный поэт и художник Ян Бруштейн – также житель этого города.

Поэтесса, переводчик, бард и композитор Ирина Голубева родилась в Иванове, но с 1972 года живет в Москве. Со студенческих лет она сочиняет песни и стихи, выступает как автор-исполнитель. В литературной передаче «Библиотека Евгения Степанова» в диалоге с ведущим Ирина признается, что никогда не считала себя поэтом. Прежде всего, она музыкант (окончила ГМПИ им. Гнесиных). Стихи, говорит Ирина, рождались вместе с мелодией, которая звучала внутри. Ее личные переживания, казалось ей, не могут быть интересны другим, но как всегда это происходит с настоящей поэзией – многим литературным ценителям творчество поэтессы оказалось созвучным:

Очень личное. Даже бумаге кажется:
Столько цветов не бывает в одном саду.
Наше ли счастье по склону скатилось камушком?
Я ли по следу за ним все иду, иду...
Очень личное. Даже друзья тревожатся:
Что за туманность? И чей это там искус?
Неназываемое на бумаге сложится –
веточка к ветке – в лазоревый нежный куст...

В 2010 году в издательстве «Вест-Консалтинг» вышла первая книга стихов Ирины Голубевой «Согласование времен», сложившаяся из того, что накопилось за долгие годы. Книга была удостоена премии им. А. С. Грибоедова.

«Здесь тишину называют по имени» – вторая книга поэта. В нее включены стихи, сочиненные после 2010 года, а также знакомые читателю стихи разных лет.

Ирина Голубева следует лучшим поэтическим традициям бардовской песни, но круг тем ее поэзии не очерчен только рамками современного авторского творчества, в котором хотя и очевиден приоритет текста над музыкой, но нередко оно нисходит от героического романтизма основателей этого жанра до пресловутого описания быта, до «печали и скепсиса по поводу жизненных неурядиц».

«Утрачен и прежний смысл и пафос "песен основоположников"... Романтизм и прекраснодушие – черты характера отживающей страты интеллигенции, неизбежно теряющей прежние позиции в эпоху социально-политических катаклизмов», – пишет Елена Сафронова в статье «А что-то главное пропало».

В поэзии и музыке Ирины Голубевой не пропало главное. «Программа жизни», заложенная как фундамент теми, кто создавал этот жанр (Галич, Высоцкий, Окуджава, Городницкий и т. д.) продолжает утверждаться в ее творчестве. «Поиск истоков» – задача любого поэта на протяжении жизни. Но сомнения в том, что кому-то это важно, кроме тебя самого, всегда сопровождают творческого человека. Отклик – это, конечно, важно. Но прежде всего – «поиск истоков», то есть, проще говоря – поиск смысла бытия как оправдания своей жизни.

Кому интересны мои «ренессансы»?
Лучи перспектив не изменят пространство
трех комнат, где спрятан в клубке традесканций
кошачьего глаза прищур.
Кудесник с экрана читает молитву,
сосед за стеной распивает пол-литру,
создатель купюр расширяет палитру...
А я все истоки ищу.

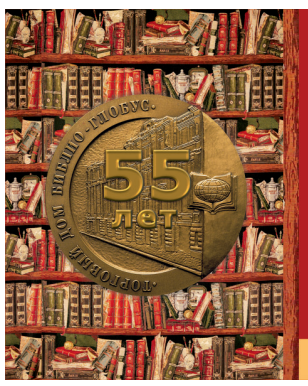
Она ищет истоки и ведет разговор с внутренним собеседником, который переходит в диалог со слушателем и читателем, тема же личных поисков становится темой «преодолений и восхождений» – изначально присущая авторской песне тема.

Поговорим! Вот столик на двоих!
Прямая речь. И ты напротив. Длится
наш разговор, чтоб всласть наговориться,
забыв на вечер о делах иных...
.....
...Мы будем жить, вдыхать земную ширь,
ловить губами радугу и вьюгу,
измерим мир количеством вершин,
открытых и подаренных друг другу!
Над веком нашим дымным воспарим!
И верится, наступит день весенний –
мой внутренний, мой милый собеседник
устроится за столиком моим.

Наследнице Левитанского и Бродского (последнего она считает недосягаемым эталоном и ориентиром), Ирине очень важна музыкальность в поэзии. Стихотворный цикл «Музыкальных ассоциаций», посвященный Гайдну, Шуберту и Чайковскому, неслучайно поэтически созвучен мелодиям композиторов, ведь перед нами книга и поэта, и композитора в одном лице. Стихи Ирины Голубевой настолько самодостаточны, что имели бы право на существование и без дополнительного музыкального оформления, что является редким свойством бардовской поэзии.

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

РЕКЛАМА



Более 200 тыс. наименований книг
Электронные книги и ридеры
Антиквариат и предметы коллекционирования
Подарочные карты
Канцелярские и офисные товары

Услуги по формированию библиотек и коллекций
Фильмы, музыка, игры, софт
Интернет-магазин www.bgshop.ru
Корпоративные подарки
Подарочная упаковка

Услуги туроператора «Библио-Глобус» www.bgoperator.ru
Билеты в театры, на концерты
Встречи с авторами книг
Читательские клубы по интересам
Детский клуб «Библиоша»
Москва, ул. Мясницкая, д.6/3, стр.1 (495) 781-19-00
www.biblio-globus.ru

НАЗОВИ ПАРОЛЬ «Библио-Глобус» - Ваш главный книжный» (зал №6, стойка информации) **и получи клубную (дисконтную) карту**

ПОЛОСА СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

ПЯТЬ ЛЕТ КНИЖНОЙ СЕРИИ «ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЛИТЕРАТОРА»

Пять лет тому назад была заявлена новая книжная серия Союза литераторов «Визитная карточка литератора» как приложение к альманаху «Словесность». Презентация первых семи книг прошла в галерее искусств на Пречистенке. Появление нового издания не прошло мимо «Литературной газеты»: «Основная идея заключается в том, что пишущему человеку, в отличие, например, от банковского служащего, менеджера и т. п., желательно бывает предъявить, кроме обычной визитки, еще и свои творческие работы. Это может пригодиться при посещении издательств, редакций газет и журналов. Предположим, наш автор многогранен: он и стихи пишет, и проза ему удается, и публицистика. В таком случае тщательно отбирается автором и редактором 8–10 значимых стихотворений, рассказ, эссе или маленькая глава из романа, очерк, интервью и т. д. — и получается небольшое издание, не превышающее 40–50 страниц, с фотографией, адресом электронной почты и, возможно, номером мобильного телефона». С тех пор увидели свет более 50 книг: поэтические сборники, пьесы, литературоведческие работы, книги эссе и небольших рассказов, книги афоризмов и пародий.

4 марта в конференц-зале в Большом Черкасском переулке, 4, знакомились с двумя новыми книгами серии «Визитная карточка литератора».

В этой серии в начале 2014 года вышло интереснейшее исследование доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Института русского языка им. В. В. Виноградова, члена секции лексикографии Союза литераторов Ларисы Леонидовны Шестаковой «Поэзия в словарном измерении»: «Отличительная черта всей современной лексикографии — это "синтез филологии и культуры в широком смысле слова. Значительная часть культуры любого народа реализуется через его язык, а язык во всем его богатстве закрепляется прежде всего в словаре"». Развивая эту мысль академика Ю. Д. Апресяна, можно сказать, что часть культуры реализуется через язык мастеров слова (писателей, философов, публицистов и т. п.), а этот последний предстает — во все большем объеме — в авторских словарях». В книгу вошли статьи о творчестве О. Мандельштама, М. Волошина, Д. Хармса и других поэтов.

А презентация сборника стихов Александры Мироновой «ЭРА ВЕСНЫ», стихи, 2013, стала интересна собравшимся еще и тем, что поэт и художник предстали в одном лице: графику А. Миронова создала специально для этой книги. Александра Миронова — искусствовед, кандидат наук. Закончила факультет истории искусства РГГУ. Занимается изучением культуры Древнего Египта, преподает в вузе.

Когда знакомство с книгами закончилось, то появилась новая тема: фестиваль в Черногории. «Снова в Дженовичи!», — позвал поэтов, прозаиков, художников член правления Союза литераторов Арсен Мелитонян, объявив о традиционно намечающемся в Черногории международном литфестивале. В этом году, как и в прошлом, фестиваль пройдет в начале июня.

Иван МОСКАЛЁВ

НАКОПИЛОСЬ

Отрывки из современного дневника, который не под подушкой, в тайне от всех, а в Интернете, у всех на виду...

НОВЫЙ ДИСК BONOBO

Как-то не дружил я раньше с трип-хопом. Может быть, «-хоп» меня пугал, но, так или иначе, я не вдавался в сие течение, и почти ничего о нем не знал. До тех пор, пока друзья из Англии, гостившие тогда у меня в Москве, не посоветовали послушать новый диск Bonobo — Black Sands. Скажу, что это потрясающе от начала и до конца. Я еще не слушал, как сказали «очень хороший» Days to Come, но скажу, что одних «Черных песков» хватает, чтобы составить о Bonobo очень позитивное впечатление. Есть в этой музыке какая-то магия, некая человечность в электронике.

РОДЖЕР УОТЕРС В МОСКВЕ

В продолжение музыкальной тематики. Думаю — идти на «The Wall Live» или нет? С одной стороны, это, похоже, последний шанс увидеть легендарное шоу. Больше его могут и не привезти, потому что Уотерс к нам уже, может, и не соберется приехать. С другой стороны, цены заломили весьма неплохие (высокие), да и с голосом у Уотерса какие-то проблемы... Пока что пребываю в раздумиях, но, скорее всего, пойду. Если кто из френдов думает тоже пойти — пишите, может, скооперируемся?.

ЗВУК «V» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Подруга из Англии заметила, что у всех русских (из встреченных ею в грандиозном путешествии по России) одна и та же «болезнь» с английским языком — мы произносим звук «v» с неким призвуком от «у». То есть, как бы смягчая его, что свойственно произношению «w», но не «v» — последний должен произноситься как твердое «в». Пример: Watson и Swindon будут Уотсоном и Суиндоном, но vote будет читаться как «воут», но не «уоут».

СТРАННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДРУЖЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

У нас в стране какое-то безмерно странное отношение к дружбе между парнем и девушкой (мужчиной и женщиной). То есть, если кто-то видит идущих по улице парня и девушку, то обязательно подумает, что они на свидании. Впрочем, и сами люди как-то редко (я скорее про свой возраст плюс еще пару-тройку лет говорю) общаются с представителями противоположного пола в формате дружеских отношений, не съезжая на любовную составляющую. Сотню раз слышал, что «дружбы между мужчиной и женщиной нет». Хотя при этом я видел молодых людей (с Запада), спокойно путешествующих вместе, делящих комнаты и, иной раз, крошечную палатку — и при этом просто друзей. Да, очень близких друзей, с теплыми, я бы даже сказал, братскими отношениями. При этом никакой амурно-сексуальной компоненты. У каждого есть boyfriend или girlfriend, все дружат вместе, одной компанией — и никаких косых взглядов, искренность и транспарентность. А у нас даже простой двухчасовой поход с девушкой по культурным местам встречается перемигиваниями и таким снисходительно-заинтересованным взглядом со стороны друзей/подруг («Оооо... Ну, они-то встречаются, точно!»). По себе знаю, сталкивался... А недавно понял, что это все не в наше время началось. Вон недавно бабушка меня спросила, когда я рассказывал про свое общение с англичанами (первый заданный мне вопрос!): «Ну, ты-то в нее, ту девушку, конечно, влюбился?»

Эва СМОЛЕНЦЕВА

«МИСТЕР — ЭЙ»

Кучерявые волосы, тонкие черты лица, джинсы клеш и пиджак. Сидит в углу, у окна за барной стойкой. В руках минеральная вода, а за спиной, в окне, виднеется виновник этой истории.

Что за человек? Имя не созвучно ни с одной из черт его лица, ни с одним движением, которое я успела уловить. Он его назвал, но не запомнилось. Имя? Зачем имена в истории, которая длится не больше часа? Которая заканчивается словами: «Иди, не оборачивайся».

Совершенно пьяная девица, пришедшая в компании ребят, знавших ее ровно 40 минут. Совершенно пьяная девица, державшая под руку свою сестру. Настолько не похожую на нее и настолько родную. Кто эти сорокаминутные знакомые? Стоят ли они всего этого времени? Сегодня пятница и за окном, за его спиной он... балкон 3-го этажа с огромным количеством голубиных домиков. Словно две жизни сплетены в одно.

Жизнь больших существ, которые создают и одновременно разрушают, и жизнь маленьких, которые не приносят ровным счетом ничего, кроме радости от того, что ты можешь на них смотреть. Мы рушим оттого, что кто-то приносит нам радость, нам приносят радость, оттого, что мы разрушаем... Мы создаем для тех, кто приносит нам радость, а потом... разрушаем.

Что заставило заговорить?

— Посмотри, что сзади тебя! Тебе нравится? У меня есть теория домов и людей. Они очень схожи, дома тоже бывают грустными и веселыми, толстыми и худыми, богатыми и бедными...

Дома те же люди, люди те же дома.

Он смеялся, поддерживал разговор, он даже танцевал со мной, с ней, с той пьяной девицей. А потом простым, ровным голосом попрощался.

— Мне пора, спасибо!

— Пока... До свиданья!

Твердой походкой незнакомец вышел из «пьяного заведения», а она осталась за барной стойкой бесцельно смотреть туда, где еще несколько секунд назад сидел его силуэт.

Хотелось заплакать, ей очень хотелось плакать. Что дернуло побежать? Даже не успев подумать, дать мозгом, хотя и не трезвым, я не перестану это подчеркивать, установку ногам... они побежали сами.

— Эй! Эй! Мистер — Эй! Подожди! Не помню имени! Тсс! Только не называй, позволь на 5 минут ты будешь «Мистер — Эй». Помнишь фильм «Мэри Поппинс»? Там был Мистер — Эй! 33 коровы, 33 коровы, ла-ла-ла... помнишь? Он в палатке жил, под дождем пел: «33 коровы, 33 коровы и стакан парного молока...». Помнишь?

Она все тараторила, не могла отдышаться, на улице — зима, только первые проявления весны, а она, стоя в кофте, дышала так, будто идет сотый день лета.

Он медленно подходил, пока она продолжала говорить.

— Я ничего не смогу тебе дать.

— Ничего не нужно, давай просто с улицы посмотрим на балкон...

Обычно в такие моменты раздается либо крик: «Снято!», либо жуткий звук будильника, но они продолжали стоять. Из дверей «пьяного заведения» выбежали сестра и сорокаминутный знакомый. Мистер — Эй спрятал девицу за углом дома, или это дом спрятал их?

— Можно я поцелую тебя?.. — возможно, она искала поддержки?

И не смогла придумать ничего надежнее поцелуя?

Но он стал целовать ее лицо. Мистер — Эй, в одну секунду стал давнишним другом, близким человеком, тем, кто знал эту неугомонную, всю ее жизнь.

— Самое страшное, когда нет понимания между близкими, пусть и «бывшими близкими» людьми. — Как больно он это сказал, только тогда я и эта пьяная девица поняли, что это ему нужна была поддержка. Своими поцелуями он нащупывает себя, мы с ней вдвоем помогали... мы с ней помогали ему...

— Иди, иди и не оборачивайся.

Я пошла... пошла, смотря на балкон.

Неоднократно прохожу это «пьяное заведение», и всегда с поднятой головой. Что-то, когда-то, кто-то здесь потерял, но стоило раз поднять голову, и «оно» возвратилось.

И всегда, проходя, я смотрю в переулок, и каждый раз вижу кучерявую фигуру Мистера — Эй, который так же смотрит наверх.

— Эй, Мистер — Эй! До свиданья!

ПОЛОСА СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ В УВЕЩЕВАНИЯХ МУДРЕЦОВ

21 апреля в Георгиевском зале Российского общественно-политического центра прошли презентации двух поэтических сборников.

Первой стихи из своей новой книги «Золотое сечение» представила Инна Ряховская.

О творческом пути, об особенностях поэтического языка автора рассказали и прочитали стихи из книги «Золотое сечение» Татьяна Виноградова и Михаил Николаев.

«Утишить» поэтический накал попробовала Ирина Репина докладом «Киммерия, Таврида, Готия, Крым. Путеводитель по Крымской истории». Но у нее это «не получилось»: имена Гомера, Пушкина, Блока, Волошина, Ахматовой не остудили аудиторию.

И это явилось естественным переходом к новому поэтическому событию.

Руководитель студии «Старая школа» Борис Илюхин познакомил присутствующих со своим сборником стихов «Из всех увещеваний мудрецов».

Оказалось, что стихи, включенные в сборник, в большинстве своем – сонеты. Известный художник, Учитель – в самом высоком значении этого слова, виртуозен в различных поэтических ипостасях, будь то пародия, социальная поэзия или романтическая лирика. Но преобладание при этом сонетной формы «заставило» Д. Цесельчука сделать предложение автору, от которого трудно отказаться, – написать венок сонетов, используя один из своих сонетов как магистрал. Надеемся еще познакомить читателя с венком сонетов Бориса Илюхина.

А вот «мгновенно» откликнулся на предложение «сочинить» венок сонетов Александр Воловик.

Александр ВОЛОВИК

ВЕНОК СОНЕТОВ О ВЕНКЕ СОНЕТОВ

1.
Венок сонетов пишет каждый всяк.
Возьмусь и я. А что мне – не под силу?
Да стоит мне лишь ручку в ручку взять –
бумага – слышь! – уже заголосила...
В сонет идет любая дрянь, пустяк,
а поглядишь – выходит даже мило.
Когда б вы только знали – *мама миа!* –
из сора из какого, из коряг
каких – противно к ним прикосновенье,
но я терплю – не оборвать бы пенье! –
устроен, то есть состоит сонет!
В нем глубины искать не надо, нет!
Он, в сущности, в рифмовке упражненье.
Оно несложно, это сочиненье.

2.
Оно не сложно: это – сочиненье,
не изложенье, даже не диктант.
Ты собственное изготовишь мненье,
простую склонность выдашь за талант
и, смысл держа на шее, как атлант,
набычась и притом бахвалясь ленью,
преодолеешь слов сопротивленье
и расположишь строчки, как педант,
чтоб перекрестная сменялась кольцевой,
чтоб теза с антитезой дорогой
слились в экстазе всем на удивленье,
и синтезом сменился б общий вой,
и зазвенели бы перед тобой
в венке сонеты, как в цепочке звенья.

3.
В венке сонеты, как в цепочке звенья,
как семечки, к примеру, в огурце.
И нужно нестандартное везенье,
чтоб их узнать в лицо в таком гурте.
И надо необычное уменье,
дабы прочесть в означенном лице
то, чего нет в начале и в конце,
а только промелькнуло как бы тенью,
метнулось между бра и пылесосом,
помедлило незаданным вопросом
и скрылось в как бы розовых кустах,
высокопарно, как свинья пред опоросом...
...Одни сонеты бы не пользовались спросом,
их *магистрал* [1] объединяет. Как?

4.
Их *магистрал* объединяет. – Как?
– Да как обычно: в приказном порядке.
Он их сперва рассадит, как на грядке
(а перед тем еще помнет в руках),
потом раздаст им чистые тетрадки,
а одному – повязку на рукав,
дежурный, мол, и под мотив трехрядки
запустит в свет, перстами помахав
пред носом собственным – на месте ли пенсне –
и вот движеньем плавным, как во сне
(почти что незаметное движенье),
они вступают а *capella* – не́
во *что-нибудь*. То предъявляет мне
со***ст***ав капеллы – хоровое пенье.

5.
Со***зд***ав капеллы хоровое пенье,
теперь выносит хитрый *магистрал*
свое администраторское рвенье
на самую большую магистраль [2].
И значит, час единственный настал,
когда, как бы по щучьему веленью,
возникнет ниоткуда вдохновенье,
чтоб увеличить жизни *полнакал*.
И будет *магистрал* – с большой дороги,
какую мнут колеса, месят ноги...
Полита по́том каждая верста.
Она – его, как арестанта – сроки,
как бога – храм, как барина – оброки
как столяра и плотника – верстак.

6.
Ка́к столяра и плотника верстак
достал (я выражаюсь их словами)!
А нас, читатель, вероятно, с Вами
ничто уже *достать* не может так.
Мы толстоко́жи. Нам любое знамя
равно серо́. Нам быта кавардак
привычнее, чем идеала знак
(не знаю, как назвать его словами).
Стоит жара, иль непрерывно льет
прозрачный ливень с облачных высот,
пурга, мираж ли, светопреставленье –
нам не до них, читатель, нам поет
иной Кобзон, наш ко всему подход –
как пациентов клиники: терпенье.

7.
Ка́к пациентов клиники терпенье
облагораживает! Лучшие врачи
предпочитают умному леченью
текущие анализы мочи.
А ты, больной, надейся и молчи.
Держи в себе свое плохое мненье.
Таблетку, вон, у бабки получи
и жуй себе хоть до выздоровленья.
А то не жуй, авось помрешь и так.
Шучу, шучу (да ты шутник, однако!..)
Надежды себестоимость – пятак,
цена же – грош в сегодняшних дензнаках.
Минуй, недуг, меня, как полдень – мрак
и как бойцов – стремительность атак.

8.
И ка́к бойцов стремительность атак
не раздражает! Шум, столпотворенье,
пейзажей и построек мельтешенье,
полно народу, все всегда не так...
Ракеты, танки, лошади... Бардак!
И, наконец, народов истребленье...
Нет, я бы лично воевал не так.
Как – доложу в секретном приложенье.
Бойцы – грубы. Как их нелепа форма!
Они – если в кино – идут на *порно*.
Не на «Чапаева», а на Мерлин Монро...
Да это мне, пожалуй, все равно.
Сюжет к строке пристраивать упорно –
весь кайф венка (хоть это не бесспорно).

9.
Весь кайф венка, хоть это не бесспорно,
в том состоит, что можно им мести...
Да нет... то веником! А этот – как бы орден,
на то он и лавро́в и потому в чести.
И если лавр с венка покамест не оборван,
то им увенчанный, беспечен и мастит [3],
здоровой пищей ублажает аппетит
и не корячится в труде своем упорном
на благо Родины, ведь он космополит,
и долг ему нимало не велит
предпринимать то, что смешно и вздорно.
Но мы-то знаем, чем народ велик,
в чем замысел и Чей в нем виден Лик:
в том, что все слаженно и, так сказать, *соборно*.

10.
В том, что все слаженно и, так сказать, *соборно*,
научного подтекста вовсе нет.
Все в простоте, какая там Сорбонна!
Стоит сонет. За ним еще сонет.
За тем – еще... Как по сигналу горна
в торжественном преддверии побед,
развернут строй их, как парад планет.
И стяги рифм над ними реют гордо.
Все на своих местах, не как попало.
Под мудрым руководством *магистрала*
здесь строчка каждая весома и права.
И глаз обрадован незыблемостью строя.
В наш век увидишь часто ли такое –
стихи стоят по струночке: ать-два!

11.
Стихи стоят по струночке: ать-два!
Одна строка другой велеречивей.
И погляди, читатель терпеливый,
тут так же четко строятся слова!
И только буква, атом неделимый,
всему стихосложенью голова,
как моря гладь – приливы и отливы,
разнообразит строчки и слова.
Я б букве гимн исполнил на трубе
за переменчивость: она то **А**, то **Б**,
то что-то третье: **γ** или **θ**,
пусть даже **א** [4] или **Ъ** –
я всем им рад и никому не враг.
Хотя, по мне, надуманно все это.

12.
«Хотя, по мне, надуманно все это» –
намедни я заметил сам себе,
играя роль завзятого поэта,
такого мэтра, ушлого в пальбе
из пушек по пернатым. Фраза эта
красиво кукарекала в уме,
но я не понимаю, хоть убей,
умна она, или в ней смысла нету...
Когда же понимания итог
прочертит чиру возле самых ног
и в темноту швырнет гранату света,
то вместе с ним придет и немота:
где правит разум, там душа пуста.
Такой порядок вреден для поэта...

13.
Такой порядок вреден для поэта
(и, в сущности, для всякого лица).
Поступим так: пускай ума монета
подольше не выкатывается
из портмоне души (и из сонета!).
Пусть светит всем до самого конца,
и старого склеротика в юнца
пусть превратит, хотя б на треть момента!
Пока́ душа бессменная жива,
ей по́ сердцу и безусловно сладок
свой личный ум и свой родной порядок –
приемли все, только свое – сперва.
Я, например, на правила не падок,
а лучше так: кто в лес, кто по дрова.

14.
А лучше так: кто в лес, кто по дрова.
Резвись, перо, курсор, реви, динамик!
Летай, смычок, как мудрая сова,
и муза – прилетай, *хорош динамить*!
Качай, качок, хоть мышцы, хоть права.
Кто против нас, тот, значит, снова с нами.
Свобода – вот единственное знамя.
А кто свободен, тем и трын-трава.
Заканчиваю. Надо бы мораль
вписать в не очень строгую, но – форму,
что, мол, трудился и не зря марал
карандашом – блокнот, рулон в уборной,
счета... Но пусть, поскольку я иссяк,
Венок сонетов пишет каждый всяк.

15.
Венок сонетов пишет каждый всяк.
Оно несложно, это сочиненье.
В венке сонеты, как в цепочке звенья.
Их магистрал объединяет, как
состав капеллы – хоровое пенье,
как столяра и плотника – верстак,
как пациентов клиники – терпенье
и как бойцов – стремительность атак.
Весь кайф венка (хоть это не бесспорно)
в том, что все слаженно и, так сказать, соборно,
стихи стоят по струночке: ать-два!
Хотя по мне – надуманно все это...
Такой порядок вреден для поэта.
А лучше так: кто в лес, кто – по дрова.

---

[1] Магистрал – сонет № 15, состоящий из первых строк остальных 14 сонетов

[2] Т. е, видимо, на дорогу поэтической славы.

[3] Не грудница

[4] Гамма, тэта – греческие буквы; алеф – еврейская буква

РЕКЛАМА

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Ольга Адрианова
2. Геннадий Айги
3. Галина Куборская-Айги
4. Владимир Алейников
5. Сергей Алимарин
6. Анна Альчук
7. Елена Антонова
8. Григорий Арлинский
9. Светлана Артемова
10. Сергей Арутюнов
11. Игорь Архангельский
12. Ирина Асоянц
13. Эльдар Ахадов
14. Рита Бальмина
15. Роман Барабаш
16. Андрей Баранов
17. Аркадий Бартов
18. Александр Барынин
19. Юрий Беликов
20. Виктор Белоусов
21. Готфрид Бенн
22. Зоя Билютина
23. Сергей Бирюков
24. Юрий Богданов
25. Марина Борина-Малхасян
26. Михаил Бойко
27. Константин Брансвик
28. Ян Бруштейн
29. Николай Булавкин
30. Лео Бутнару
31. Вир Вариус
32. Александр Вепрёв
33. Верочка Вербина
34. Анна Ветлугина
35. Татьяна Виноградова
36. Виталий Владимиров
37. Александр Воловик
38. Игорь Воловик
39. Дэвид Вонсбро
40. Вячеслав Воронков
41. Олег Воронцов
42. Инна Враймуд
43. Михаил Вяткин
44. Наталья Габриэлян
45. Лика Галкина
46. Галина Гедрович
47. Георгий Геннис
48. Максим Гликин
49. Владимир Глянц
50. Александр Говорков
51. Евгений Голованов
52. Ирина Голубева
53. Сергей Горбушин
54. Лев Готгельф
55. Виктор Грушко
56. Ирина Горюнова
57. Анатолий Гоморев
58. Евгений Гоморев
59. Григорий Горнов
60. Ги Гоффет
61. Андрей Гусев
62. Таисия Гуськова
63. Олег Гуров
64. Алла Горчева
65. Татьяна Грауз
66. Юрий Григорьев
67. Борис Гринберг
68. Алиса Гринько
69. Феликс Гурт
70. Алексей Даен
71. Владимир Дашкевич
72. Эрнест Даусон
73. Алина Дием
74. Светлана Дион
75. Виталий Дмитриев
76. Элен Дорион
77. Мария Душаева
78. Виктор Дьяков
79. Эдмон Жабес
80. Макс Жакоб
81. Максим Жуков
82. Максим Замшев
83. Сергей Зубарев
84. Елена Ерофеева-Литвинская
85. Анастасия Ермакова
86. Владимир Ермолаев
87. Владимир Ерошин
88. Наталья Ефимова
89. Олег Ёлшин
90. Константин Иванов
91. Инесса Ильина
92. Инна Иохвидович
93. Константин Иванов
94. Елена Иванова-Верховская
95. Магомед Кадирбеков
96. Татьяна Кайсарова
97. Семён Каминский
98. Алексей Караковский
99. Юлий Квартин
100. Тамара Клейман
101. Светлана Климова
102. Виктор Клыков
103. Юрий Кобрин
104. Кирилл Ковальджи
105. Алла Козырева
106. Александр Колобаев
107. Юрий Колодний
108. Людмила Колодяжная
109. Александр Коновалов
110. Александр Кожемякин
111. Людмила Коль
112. Юрий Коньков
113. Владимир Коркунов
114. Леонид Корниенко
115. Ксения Корнилова
116. Артём Корсаков
117. Владимир Кочетков
118. Любовь Красавина
119. Сергей Кромин
120. Ирина Кронгауз
121. Елена Крыжановская
122. Александра Крючкова
123. Борис Кутенков
124. Борис Левит-Броун
125. Марина Левина
126. Алексей Левшин
127. Александр Лейбо
128. Илья Леленков
129. Слава Лён
130. Александр Либеров
131. Наталия Лихтенфельд
132. Аня Логвинова
133. Ольга Любимова
134. Александр Лысенко
135. Виктория Лысенко
136. Дмитрий Лукин
137. Анна Лучина
138. Наталья Мамлина
139. Питер Н. Мартин
140. Борис Марченко
141. Владимир Масалов
142. Арсен Мелитонян
143. Вилли Мельников
144. Надежда Мещерякова
145. Юрий Милорава
146. Елена Минькина
147. Александра Миронова
148. Мария Миронова
149. Сергей Мнацаканян
150. Вячеслав Моисеев
151. Ольга Моисеева
152. Виталий Молчанов
153. Важди Муавад
154. Антон Нечаев
155. Константин Никитенко
156. Михаил Николаев
157. Наталья Никулина
158. Николай Никулин
159. Владимир Новиков
160. Сергей Ныркov
161. Александр Олейников
162. Александ Орлов
163. Дмитрий Остапович
164. Елена Павлова
165. Игорь Панин
166. Мария Панфилова
167. Алексей Пахомов
168. Станислав Пенев
169. Юрий Перфильев
170. Георгий Петров
171. Юлия Пономаренко
172. Сергей Попов
173. Александр Поповский
174. Эдуард Просецкий
175. Владимир Пучков
176. Викентий Пухов
177. Снежана Ра
178. Иосиф Рабинович
179. Ксения Радионова
180. Егор Радов
181. Илья Рейдерман
182. Ирина Репина
183. Евгений Реутов
184. Наталья Рожкова
185. Татьяна Романова-Настина
186. Данте Габриэль Россетти
187. Пётр Ртищев
188. Борис Рубенчик
189. Катя Рубина
190. Борис Рублов
191. Павел Рыков
192. Дина Садыкова
193. Алексей Самойлов
194. Елена Сафронова
195. Глеб Сахаров
196. Евгений Селезнёв
197. Людмила Серова
198. Ирина Силецкая
199. Ольга Симоненко-Большагина
200. Андрей Сокульский
201. Олег Солдатов
202. Владимир Солоненко
203. Виктор Соснора
204. Анастасия Степанова
205. Евгений Степанов
206. Наталья Стикина
207. Людмила Строганова
208. Сергей Стукало
209. Сергей Сутулов-Катеринич
210. Александр Сыров
211. Ольга Татаринова
212. Жан Тардье
213. Владимир Титов
214. Александр Ткаченко
215. Алексей Ткаченко-Гастев
216. Дубравка Ораич Толич
217. Дмитрий Тонконогов
218. Александр Трунин
219. Леся Тышковская
220. Вальтер Тюмлер
221. Валерий Тюпа
222. Марк Уральский
223. Борис Устименко
224. Надежда Ушакова
225. Александр Файн
226. Наталья Фатеева
227. Сергей Фед
228. Александр Федулов
229. Наталия Филатова
230. Фёдор Филиппов
231. Сергей Фотиев
232. Юлиан Фрумкин-Рыбаков
233. Евгений В. Харитоновъ
234. Игорь Харичев
235. Бруно Ходнагель
236. Михаил Хорев
237. Михаил Чевега
238. Валерий Черкашин
239. Анастасия Чернова
240. Александр Четверкин
241. Дмитрий Цесельчук
242. Геннадий Шамрай
243. Олег Шатыбелко
244. Татьяна Шемякина
245. Татьяна Шемякина-Бородянская
246. Маргарита Шилова
247. Леонид Шимко
248. Давид Шраер-Петров
249. Татьяна Щекина
250. Любовь Щербинина
251. Элана
252. Инна Юрманова
253. Алексей Юрьев
254. Александр Юсупов
255. Ия Эско
256. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 10 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Союза литераторов России (www.moljane.narod.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com) и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы:
www.litiz.ru, http://reading-hall.ru/litiz,
http://lit-iz.livejournal.com, http://www.facebook.com/litizvestia,
https://twitter.com/#!/litiz_ru
E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет
Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Нина Давыдова, Максим Замшев, Константин Кедров, Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений Степанов, Дмитрий Цесельчук

Главный редактор
Евгений Степанов

Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь
Василий Манулов

Обозреватели
Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)
Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Представитель в Центральном федеральном округе
Сергей Галиченко

Верстка
Евгений Мелешин

Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова

Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».
394016, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ № 4366. Общий тираж 5000 экз.